

ЭКСПЕДИЦИИ

УДК 902.2 (470.67)

**РАСКОПКИ ДЕРБЕНТСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В 2014 г.**  
*(Работы проведены при финансовой поддержке РГНФ, проект 14-01-18019е  
«Археологические исследования в зоне Дербента»)*

М.С. Гаджиев,  
доктор исторических наук, профессор ДГУ, зам Председателя Дагестанского научного центра  
РАН, зав. Отделом археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского  
научного центра РАН. Махачкала,  
Л. Будаичиев,  
старший лаборант-исследователь Отдела охранных раскопок Института истории, археологии  
и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Махачкала,  
А.М. Абдулаев,  
аспирант Отдела археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского  
научного центра РАН, Махачкала,  
К.Б. Шаушев,  
аспирант Отдела археологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН,  
Махачкала

murgadj@rambler.ru

*Аннотация:* Статья посвящена результатам раскопок Дербентского поселения, которое предшествовало возведению Дербентского оборонительного комплекса в конце 560-х гг. На раскопе XXV вскрыты культурные напластования и строительные остатки, датируемые III–VI вв., средневековые мусульманские захоронения, впущенные в культурный слой. Полученные материалы (фрагменты керамической посуды, изделия из керамики, кости, бронзы, железа, камня) характеризуют культуру и быт населения Дербентского поселения, идентифицируемого с городом-крепостью Чор/Чол, известным древним армянским, грузинским, сирийским, ранневизантийским и арабским авторам и выступавшим важным административно-политическим и религиозным центром Восточного Кавказа.

*Ключевые слова:* Дербент, Чор, поселение, поздняя античность, раннее средневековье.

**EXCAVATIONS OF DERBENT SETTLEMENT IN 2014**  
*(Works carried out with the financial support RHF project 14-01-18019e  
«Archaeological research in the area of Derbent»)*

M.S. Gadzhiev,  
Doctor of Historical Sciences, Professor DSU, Deputy Chairman of the Dagestan Scientific Center,  
Russian Academy of Sciences, Head. Department of Archaeology, Institute of History, Archaeology and  
Ethnography of the Dagestan Scientific Center RAS. Makhachkala,  
A.L. Budaichiev,  
Senior laboratory researcher of the Department of protection of excavations of the Institute of History,  
Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences.  
Makhachkala,

A.M. Abdulaev,  
Graduate student of the Department of Archaeology, Institute of History, Archaeology and Ethnography  
of the Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala,

K.B. Shaushev  
graduate student of the Department of Archaeology, Institute of History, Archaeology and Ethnography  
of Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala

murgadj@rambler.ru

*Annotation:* The article is dedicated to the results of excavations of Derbent settlement which existed before construction of the Derbent defensive complex at the end of 560-s. The cultural layers and the construction remains of the 3-rd – 6-th centuries AD, the medieval Muslim burials which have been dug in the cultural layer were open on the area XXV. The received materials characterize culture and life of the ancient Derbent settlement which is identified with the city-fortress of Chor/Chol known for ancient Armenian, Georgian, Syrian, Early Byzantine and Arab authors and which was the important administrative, strategic and religious center of East Caucasus.

*Keywords:* Derbent, Chor, settlement, Late Antiquity, Early Medieval times.

В сезоне 2014 г. Дербентская археологическая экспедиция ИИАЭ ДНЦ РАН продолжила раскопки в Дербенте на территории Дербентского поселения [топографическое описание Дербентского поселения см.: 7, с. 108–109], хронологически предшествовавшего возведению Дербентского оборонительного комплекса в середине VI в. н.э. (точнее – в конце 560-х гг.). Работы производились на заложенном в 2012 г. раскопе XXV (рис. 1), расположенном в 93 м к ЮВ от угловой южной башни цитадели Нарын-кала сер. VI в. (рис. 1).

Прежде чем перейти к описанию работ 2014 г., необходимо отметить, что в сезонах 2012–2013 гг. на раскопе XXV были выявлены культурные напластования (слои 1–5), датируемые в диапазоне от первых веков н.э. до VI в. н.э., связанные с ними архитектурно-бытовые остатки (стены 1–8, вымостки 1, 2, каменная база колонны, глинобитный пол, очаг, хозяйственные ямы 1–11, гончарная печь), разнообразный археологический материал (фрагменты керамической посуды, изделия из керамики, кости, бронзы, железа, камня, предметы печного припаса), а также средневековые мусульманские захоронения (погр. 1–16), впущенные в культурный слой древнего поселения [7, С. 108–129; 8, с. 144–173].

В сезоне 2014 г. было предпринято исследование культурных напластований на общей площади 28 кв. м в южном (кв. а-5, а-6, б-5, б-6), северо-западном (кв. а-1', б-1') и северо-восточном (кв. в-1', в-1, в-2) секторах раскопа, в результате чего, в частности, были выявлены каменная вымостка 3, хозяйственные ямы 12, 13 и 14, стена 9 (рис. 2). При этом кв. а-1' был расширен в западном направлении до полного квадрата, и раскоп стал иметь площадь 85 кв. м.

*Южный сектор.* После послойного снятия сохранившегося на стыке кв. а-5, а-6 и б-5, б-6 (рис. 2) участка контрольной бровки 1 была осуществлена зачистка поверхности до отметки – 1,45 м от 0 в кв. а-5, б-5 и б-6, т.е. на уровне, до которого были вскрыты культурные напластования в данных квадратах в 2013 г., и до отметки – 2,15 м от 0 в кв. а-6, где в 2013 г. снятие напластований было доведено до отметки – 2,0 м от 0.

Из контрольной бровки происходят немногочисленные фрагменты стенок керамических сосудов:

из слоя 1 – фрагменты стенок бежево- и красноглиняных столовых сосудов (6 экз.), серо- и коричневоглиняных кухонных сосудов (7 экз.), стенок красноглиняных столовых сосудов, покрытых каннелюрами и лощением (2 экз.), розовоглиняных столовых сосудов, покрытых красным и бордовым ангобом (2 экз.), красноглиняного тарного сосуда со сплошной штриховкой тулова (1 экз.);

из слоя 2 – фрагменты стенок серо- и коричневоглиняных кухонных сосудов (7 экз.), коричневоглиняного столового сосуда (1 экз.), розовоглиняных красноангобированных столовых

сосудов (2 экз.), коричневоглиняного белоангобированного столового сосуда (1 экз.), плоских донцев столовых красноглиняных сосудов (2 экз.);

из слоя 3 – фрагменты стенок красноглиняных столовых сосудов (2 экз.), коричневоглиняных кухонных сосудов (5 экз.), коричневоглиняного столового белоангобированного сосуда (1 экз.).

В процессе произведенной зачистки на границе кв. а-5, а-6 и б-5, б-6 на отметке -1,37 м была выявлена база (основание) колонны (опорного столба), лежавшая немного наклонно (рис.4). Частично обломанная база имела кубовидную форму размерами 30х42 см при высоте 38 см. На верхней грани ее имелось круглое углубление диаметром 23 см и глубиной 2,5 см, служившее для плотного устойчивого положения установленной на ней колонны. Диаметр углубления, очевидно, соответствует диаметру деревянной колонны.

В процессе зачистки на данном участке на отметке – 1,40–1,46 м от 0 был замечен слабый контур *хозяйственной ямы 12* (рис. 5), стратиграфически связанной со слоем 3. Овальная в плане яма размерами 175×148–150 см имела неправильную, немного колоколовидную форму со смещением в одну сторону (к югу). Стенки ровные. Дно ямы округлое, диаметром 180 – 186 см, впущенное в материковую почву (каштановые суглинки), зафиксировано на отметке – 3,24–3,26 м. Глубина ямы составляет 1,85 м.

Заполнение ямы представляло собой достаточно однородный рыхлый серо-коричневый суглинок с включениями древесных угольков, слабо отличающийся по цвету от самого слоя 4, в который она была впущена. На уровне дна ямы на глубинах – 2,61–3,26 м у ее юго-западной стенки зафиксировано скопление плитчатых камней (рис. 5) крупных и средних размеров (53×25×6 см, 65×16×8 см, 35×16×5 см, 37×23×8 см, 33×157 см, 18–22×16–20×6 см, 24–28×16–17×8 см). Характер и размеры камней (тонкие плиты), их положение позволяют заключить, что они служили для уплотнения, вероятно, деревянного перекрытия (плахи) ямы и рухнули в нее после того, как перекрытие прогнило. Подобные скопления камней и плит нередко наблюдались в хозяйственных ямах, в том числе и на данном раскопе.

Из заполнения ямы происходит выразительный набор находок. Отметим, что находки сконцентрированы в верхней и средней частях ямы на глубине до – 2,8 м от 0. В нижней части ямы (–2,8–3,26 м) артефакты отсутствовали. В яме обнаружено 196 фрагментов керамики. Показательные и формообразующие ее обломки представлены следующими образцами:

- фрагмент отогнутого наружу венчика с невыраженным краем серо глиняного сосуда с примесью песка в тесте (рис. 6, 1);
- фрагмент венчика со слегка отогнутой наружу закраиной коричневоглиняного сосуда (рис.6, 2);
- фрагмент ойнохоевидного венчика с пуговичным налепом розовоглиняного сосуда с примесью шамота в тесте (рис. 6, 3);
- фрагмент невыраженного венчика красноглиняного (ойнохоевидного?) сосуда (рис. 6, 4);
- фрагмент прямого невыраженного венчика красноглиняного сосуда (рис. 6, 5);
- фрагмент невыраженного венчика коричневоглиняного широкогорлого горшка (рис. 6, 6);
- фрагмент стенки коричневоглиняного сосуда, покрытого каннелюрами лощением; тесто в изломе серое (рис. 6, 7);
- фрагмент стенки коричневоглиняного сосуда с серой поверхностью и со слабовыраженным валиком с частыми косыми насечками (рис. 6, 8);
- фрагмент ленточной ручки сероглиняного сосуда; на наружной стороне ручки по центру проходит ряд из косых насечек (рис. 6, 9);
- фрагмент стенки красноглиняного тарного сосуда с двусторонней сплошной штриховкой тулова и со слабовыраженным валиком с косыми насечками (рис. 6, 10);
- фрагмент сероглиняного сосуда с черной лощеной поверхностью;
- фрагмент стенки серо-коричневого сосуда, с небольшим треугольным в сечении валиком;
- фрагменты красноглиняных тарных сосудов;
- фрагмент стенки розовоглиняного красноангобированного лощеного столового сосуда;
- фрагмент стенки с переходом к плоскому донцу бежевоглиняного сосуда с остатками бордового ангоба; тесто рыхлое, с обильной примесью песка;
- фрагмент стенки красноглиняного лощеного столового сосуда;

- фрагмент круглой в сечении ручки коричневоглиняного сосуда;
- фрагмент овальной в сечении ручки красноглиняного сосуда;
- фрагменты тарных красно- и коричневоглиняных сосудов с двусторонней штриховкой тулова гребнем по сырой глине.

Представленный комплекс фрагментов керамических сосудов хорошо укладывается в рамки IV–V вв. Среди показательных обломков отметим тарные сосуды с двусторонней штриховкой тулова, фрагменты каннелюрованной лощеной и красноангобированной керамики, относящиеся к IV–V вв. К несколько более раннему времени могут относиться 11 обломков сероглиняных черно- и серолощенных сосудов.

В заполнении ямы обнаружена также серия индивидуальных находок:

- бронзовая овальнорамчатая пряжка (инд. № 6), изготовленная из прута, с подвижным язычком (рис. 6, 16);
- кусочек металлического (железного) шлака (инд. № 11);
- железный ножик (инд. № 8) со слегка изогнутой спинкой (рис. 6, 15);
- костяная проколка (инд. № 7), длина 7,9 см (рис. 6, 12);
- две костяные иглы (инд. №№ 9, 10) с боковым вырезом (рис. 6, 13, 14).

Хронологически показательные поясная пряжка и костяные иглы с вырезом-пазом также указывают в целом на IV–V вв. Этой дате не противоречит стратиграфическое положение ямы 12, отметка устья которой соответствует таковым ранее выявленных хозяйственных ям 1 и 10, прорезающих нижнюю часть слоя 3, слои 4, 5 и впущенных в материк. Яма 12, судя по ее стратиграфическому положению, возникла на завершении отложения нижней части слоя 3 и в начале отложения верхней части этого слоя, несколько отличающихся между собой по структуре и своему характеру, как было установлено ранее.

Бронзовая пряжка, выступающая хорошим хронологическим индикатором, позволяет сузить абсолютную датировку ямы до конца IV – начала V в. и служит хронологическим репером для датировки культурных напластований раскопа и связанных с ними строительных и хозяйственных объектов. Пряжка овальнорамчатая, рамка слегка утолщена в передней части и немного утончена и выпрямлена в задней части, язычок охватывает рамку на всю высоту, заходя за середину ее сечения и примыкая к ней (рис. 6, 16). Исходя из формы рамки и морфологии язычка, она датируется последними десятилетиями IV в. – нач. V в. н.э. Она близка характерным для указанного времени пряжкам типа П11 по В.Ю. Малашеву [11, с. 196]. И.О. Гавритухин выделяет их в качестве одного из хроноиндикаторов финала черняховской культуры с датировкой последние десятилетия IV – нач. V в. н.э. [3, с. 51; 4, с. 268; 5, с. 22, 24; рис. 12, 19-22, 13, 2, 14, 6]. Среди аналогов данной пряжке указанного времени (ранний этап гуннского периода) назовем пряжки с аналогичными язычками и сходными рамками (со щитками и без них) из кург. 9 могильника Брут 2 [2, рис. 35, 2,3,4a], кург. 3 у хут. Пирожок [1, рис. 1, 4], некрополя Дружное [13, рис. 68, 1,2; 73, 7,13; 104, 15; 114, 31; 117, 2; 143, 1-3,12,13; 206, 6], из комплексов (погр. 5 и 35) гуннского времени Гавриловки [4, с. 268, 275], погр. 3 Кантемировка [12, рис. 92, 4,5], кург. V Тураево [9, рис. 30, 5].

По-видимому, с хозяйственной ямой 12 связана и находка обработанного бруска (длина 9,6 см, ширина 2,9–3,5 см, толщина 2,8–3,1 см) из зернистого пористого ракушечника с одной рабочей (зашлифованной) гранью (инд. № 5) (рис. 6, 17), обнаруженного на поверхности ямы, на отметке – 1,37–1,40 м от 0. Эти предметы, которые мы интерпретируем как абразивы, в большом количестве (15 экз. целых, 1 экз. в двух фрагментах, 4 обломка) были выявлены в сезоне 2012 г. в хозяйственной яме 5. Такие абразивы представляют несомненный интерес и, очевидно, являются предметами кузнечного производства, предназначавшимися для шлифовки и заточки поверхности металлических изделий. 12 подобных абразивов было найдено при работах на раскопе XIV в Дербенте, где был исследован так называемый «дом кузнеца», в хозяйственной яме 17 [10, л. 27–28, рис. 73, 1–12, 75; 6, с. 125]. Обращает внимание, что в обоих случаях бруски-абразивы обнаружены в хозяйственных ямах, причем в большом количестве. Чем это было обусловлено – сказать трудно. Укажем, что выявленный в раскопе XIV архитектурно-хозяйственный комплекс, интерпретируемый как «дом кузнеца», датируется первыми веками н.э. до сер. III в. н.э. (комплекс перекрыт впущенными погребениями второй пол. III – нач. IV в. н.э.).

*Северо-западный сектор.* Работы производились в кв. а-1' и б-1' (рис. 2). При этом кв. а-1', заложенный в 2013 г. и имевший размеры 2х1 м и частично вскрывавшийся (был снят верхний слой 1), был доведен до полного квадрата размером 2х2 м. В процессе вскрытия верхнего слоя 1 (серый рыхлый слой пахоты) в западной половине квадрата было обнаружено 40 обломков керамической посуды, в том числе: фрагмент слива ойнохоевидного красноглиняного кувшина (рис. 7, 1); фрагмент прямого вертикального венчика с утолщенным наружу краем сероглиняного лощеного сосуда (рис. 7, 2); фрагмент стенки сероглиняного лощеного сосуда; фрагмент стенки коричневоглиняного белоангобированного сосуда с примесью толченой ракушки в тесте; фрагменты стенок коричневоглиняных столовых сосудов (11 экз.); фрагменты стенок серо- и коричневоглиняных кухонных сосудов (13 экз.); фрагменты стенок красно- и коричневоглиняных тарных сосудов, покрытых штриховкой (11 экз.); фрагмент стенки красноглиняного столового сосуда с каннелюрами и лощением.

Ниже следовал слой 2 (серый, средней плотности, с бутовым камнем). Он накрывал вымостку 3 (см. ниже) и частично следовал ниже данной вымостки. Из слоя 2 над вымосткой происходят 12 обломков керамических сосудов. Это:

- фрагменты прямых, вертикальных невыраженных венчиков красноглиняных столовых сосудов (2 экз.) (рис. 7, 3, 4);
- фрагмент невыраженного, слегка отогнутого наружу венчика красноглиняного столового сосуда (рис. 7, 5);
- фрагмент прямого, вертикального невыраженного венчика розовоглиняного сосуда, покрытого красным ангобом (рис. 7, 6);
- фрагменты вертикального, прямого невыраженного венчика красноглиняного сосуда (2 экз.) (рис. 7, 7);
- фрагмент овальной в сечении ручки розовоглиняного белоангобированного столового сосуда (рис. 7, 8);
- фрагмент утолщенного внутрь венчика красноглиняного массивного тарного сосуда с примесью толченой ракушки в тесте (рис. 7, 9);
- фрагменты стенки тулова коричневоглиняного сосуда, покрытого многорядными врезными волнистыми поясками (2 экз.) (рис. 7, 16);
- фрагменты стенок бежевоглиняных белоангобированных сосудов, покрытых косыми врезными линиями, образующими ёлочный орнамент; тесто одного фрагмента с примесью песка, другого – с примесью шамота и песка (2 экз.).

Слой 2 ранее был датирован V – VI вв. Данный немногочисленный керамический комплекс из слоя 2 в кв. а-1' не противоречит этой датировке.

В результате расчистки слоя 2 в кв. а-1' была выявлена вымостка, получившая обозначение вымостка 3, из 13 плитчатых камней, занимавшая почти всю площадь квадрата и уходившая в северный и западный борта раскопа (рис. 2). Южный край вымостки, уходящий в кв. а-1, был зафиксирован еще в 2012 г. и тогда принят за остатки возможной стены. По своему стратиграфическому положению, глубине залегания она почти соответствует вымосткам 1 и 2, выявленным в 2012 г. в соседних квадратах а-1... а-3. Вымостка выложена из тонких плитчатых камней (94×65×6 см, 61×34×7 см, 45×44×6 см, 63×61×5 см, 50×45×10 см, 55×53×9 см, 52×49×10 см, 67×60×7 см). В вымостку был вставлен обломок крупной, сильно проработанной ладьевидной зернотерки (инд. № 4) из мелкозернистого песчаника (ширина 27 см, сохранившаяся длина 31 см). Между и на камнях вымостки также были обнаружены обломок еще одной зернотерки (или терочника?) подтреугольной в сечении формы из мелкозернистого песчаника (инд. № 1) и каменное изделие (пяточный камень?) из ракушечника круглой формы диаметром 12–13 см, толщиной 7 см с небольшими углублениями (диаметром 5 см, глубиной 2,3–2,5 см) в центральной части на каждой из двух сторон (инд. № 2).

Слой 2 незначительно (толщиной до 20 см) подстилал данную вымостку. Из этой части слоя 2 происходит 16 обломков керамических сосудов. Это: фрагмент сильно отогнутого наружу венчика красноглиняного сосуда (рис. 7, 11); фрагменты стенок коричнево- и красноглиняных столовых сосудов (9 экз.); фрагменты стенок коричневоглиняных кухонных сосудов (4 экз.); фрагмент

стенки красноглиняного тарного сосуда; фрагмент стенки красноглиняного сосуда, покрытого каннелюрами и лощением.

В сезоне 2013 г. в срезе культурного слоя на границе кв. а-1' и кв. б-1' были зафиксированы две частично сохранившиеся хозяйственные ямы, получившие обозначение яма 13 и яма 14 и исследованные в сезоне 2014 г. (рис. 2). У ямы 13 удалось зафиксировать только ее западный сегмент; у ямы 14 разрушенной оказалась верхняя восточная часть (см. ниже).

*Хозяйственная яма 13* располагалась непосредственно под вымосткой 3, точнее, вымостка частично накрывала яму – ее западный край. Сама яма была впущена в нижележащий культурный слой 3. Судя по сохранившемуся фрагменту ямы, она имела округлую форму диаметром ок. 1,1–1,2 м, слегка наклонные внутрь стенки при незначительной глубине – 32–34 см. Заполнение ямы представляло собой однородный серый рыхлый грунт с вкраплениями древесных угольков. В заполнении не было обнаружено каких-либо артефактов.

Описанная яма 13 «легла» на нижележащую *хозяйственную яму 14* (рис. 2), верхняя восточная часть которой была срезана в 2013 г. на границе кв. а-1' и кв. б-1' вследствие того, что по своему цвету и структуре она почти не отличалась от слоя 3, в который была впущена. Нахождение ямы было определено первоначально по четко проявившимся в срезе ее верхней части прослойке светло-коричневого суглинка и подстилающей ее зольной прослойке, имевшим резко обрывающиеся края, указывающие на границы ямы. В 2014 г. сохранившаяся западная и нижняя части ямы были расчищены (рис. 8). При этом удалось проследить полностью ее параметры. Яма имела правильную усеченно-коническую форму с диаметром устья 0,78 – 0,8 м и диаметром ровного дна ок. 1,6 м; глубина ямы ок. 1,2 м. Незначительный участок северного сектора ямы уходит в северный борт раскопа.

Заполнение ямы неоднородно. Верхнюю ее часть на толщину 22–24 см составлял серый рыхлый грунт с включением древесных угольков, с несколькими стенками керамических сосудов. Ниже следовал слой толщиной 15–17 см светло-коричневого материкового суглинка с вкраплениями мелкого щебня без находок. Его подстилала зольно-угольная прослойка толщиной 5–6 см. Далее до дна ямы следовал однородный уплотненный серый грунт, при этом в северо-восточной придонной части ямы был зафиксирован слой плотного материкового светло-коричневого суглинка толщиной 42–44 см без находок. Кроме отмеченных прослоек, в которых не было найдено обломков керамических сосудов, они также не были встречены в придонной части ямы ниже отметки – 2,27 м. Из заполнения ямы происходят всего 28 фрагментов керамических сосудов, представленных стенками изделий за исключением обломка прямого, слегка утолщенного венчика и части тулова горшка с красно-серой пятнистой пережженной поверхностью, с красно-серым тестом с примесью песка (рис. 6, 11). Иные обломки: фрагменты стенок коричневоглиняных кухонных сосудов (8 экз.); фрагмент стенки серо-коричневого сосуда со слабовыраженным валиком, со следами копоты на поверхности; фрагменты стенок коричневоглиняных столовых сосудов (9 экз.); фрагменты стенок сероглиняных лощеных сосудов (2 экз.); фрагмент стенки сероглиняного лощеного сосуда со слабым врезным линейным орнаментом; фрагменты стенок серо- и коричневоглиняных кухонных сосудов (6 экз.).

В придонной восточной части ямы 14 была зафиксирована каменная кладка (рис. 2, 8), которая, как выяснилось в процессе ее исследования, является продолжением стены 6, выявленной в 2013 г. в соседних квадратах б-1, б-2. Кладка выходит за пределы ямы, как это наблюдалось и при исследовании ямы 2 в 2012, 2013 гг. Но прежде чем перейти к характеристике этой стены, опишем культурный слой 3, в который была впущена яма 14 и который накрывает остатки стены 6, стратиграфически связанной со слоем 4, как было установлено при раскопках в 2013 г.

*Слой 3* на площади кв. а-1' и кв. б-1' представляет собой светло-серый, местами светлый серо-коричневатый, средней плотности грунт с древесными угольками, редким бутовым камнем, с встречающимися линзами светло-коричневого суглинка, зольно-угольными прослойками. Мощность его здесь достигает 0,7–0,8 м. На этом участке он вскрыт полностью. Ниже его следует слой 4, который в сезоне 2014 г. здесь не вскрывался. Из слоя 3 этого участка квадратов происходят 54 фрагмента керамической посуды, в основном стенки сосудов. Это:

- фрагмент стенки красноглиняного лощеного сосуда;
- фрагменты стенок серо- и коричневоглиняных кухонных сосудов (7 экз.);

- фрагмент отогнутого наружу венчика сероглиняного горшка с обильной примесью шамота в тесте (рис. 7, 10);
- стенка красноглиняного сосуда с окаймляющей врезной косой зигзагообразной линией (рис. 7, 12);
- фрагмент круглой в сечении ручки красноглиняного сосуда с примесью песка в тесте (рис. 7, 13);
- стенка кувшина с серой лощенной поверхностью, коричневым тестом и с основанием овальной в сечении ручки (рис. 7, 14);
- стенка коричневоглиняного сосуда с пояском из пяти врезных окаймляющих линий, с рыхлым тестом с примесями (рис. 7, 15);
- стенка красноглиняного сосуда с окаймляющим небольшим валиком с косыми вдавлениями;
- стенка красноглиняного тарного сосуда с серым изломом;
- стенка светло-коричневоглиняного кухонного сосуда с примесью шамота в тесте;
- стенки коричневоглиняных столовых сосудов (3 экз.);
- стенки серо- и коричневоглиняных кухонных сосудов (27 экз.);
- стенки коричневоглиняного сосуда, покрытого штриховкой;
- стенки красноглиняного сосуда с окаймляющей врезной волнистой линией;
- фрагменты плоских донцев красно- и коричневоглиняного сосудов (2 экз.);
- фрагменты стенок коричневоглиняных кухонных сосудов (2 экз.);
- фрагменты овальных в сечении ручек коричневоглиняных сосудов (2 экз.).

Датировка слоя 3 опирается на более представительные материалы, полученные в сезонах 2012, 2013 гг. Керамический комплекс из слоя 3 представлен в целом теми же технико-технологическими группами (столовая красно- и коричневоглиняная гладкостенная, заглаженная, каннелурованная лощенная, красноангобированная, тарная штрихованная, кухонная серо- и коричневоглиняная и др.), что и вышележащие слои 1 и 2. Это позволяет его датировать в близком хронологическом, но предваряющем диапазоне по отношению к датировке слоя 2, который предварительно был датирован концом V – нач.-сер. VI в. и, учитывая датировку изученной в 2012 г. гончарной печи, временем не ранее V века. Датировка на основании находки поясной пряжки хозяйственной ямы 12 (см. выше), возникшей на начальной стадии отложения слоя 3 (рубеж IV–V вв.), подтверждает его датировку серединой/концом IV–V веком.

Выявленная на площади хозяйственной ямы 14 в ее придонной части каменная кладка, как уже указывалось и как выяснилось в процессе ее исследования, является продолжением стены 6, обнаруженной в 2013 г. в соседних квадратах б-1, б-2 (рис. 2). Кладка выходит за пределы ямы 14 в южную и северную стороны. То есть при сооружении ямы обнажившееся в ее придонной части основание кладки стены 6 не было разобрано.

Как установлено раскопками 2013 г., стена 6 связана стратиграфически со слоем 4. Она на участке кв. б-1' сложена из бутового и частично подтесанного камня средних размеров на глиняном растворе (рис. 2) и прослежена в длину на 2 м. В северном направлении она уходит в северный борт раскопа, в южном направлении – в оставленный бортик грунта под вышележащей стеной 5, где соединяется с южным участком стены 6, выявленным в 2013 г. (рис. 2). Ширина стен 40–50 см, сохранившаяся высота 18–38 см (1–3 ряда кладки). Общая прослеженная длина стены 6 с учетом выявленной в 2014 г. ее северной части составляет ок. 6,4 м. Напомним также, что в кв. б-1 стена 6 перпендикулярно стыкуется со стеной 7, следующей в западном направлении, а на границе кв. б-2 и кв. б-3 она соединяется в перевязку, образуя прямой угол, со стеной 8, идущей в восточном направлении (рис. 2).

*Северо-восточный сектор.* Работы производились в кв. в-1', в-1 и в-2 (рис. 2, 9). Здесь производилось снятие до уровня материка культурных слоев 4 и 5, сохранившихся на участках между стеной 8 и хозяйственными ямами 5 и 6, на которых в сезоне 2013 г. раскоп был доведен до отметок – 1,75 – 1,8 м от 0 в кв. в-1', в-1 и 2,5 м – в кв. в-2. В этой части раскопа слой 4 был отделен от вышележащего слоя 3 мощной прослойкой светло-коричневого плотного суглинка (материковый выкид) толщиной от 22 см до 52 см без каких-либо находок. Слой 4 исследовался в кв. в-1', в-1, слой 5 – в кв. в-2.

Из слоя 4 происходит 81 фрагмент керамической посуды, представленной обломками кухонных серо- и коричневоглиняных сосудов, столовых красно- и коричневоглиняных заглаженных сосудов, красноангобированной посуды, сосудов, тулово которых покрыто сплошной орнаментацией каннелюрами и залощено, сероглиняных лощеных изделий. Выделим некоторые показательные обломки:

– фрагмент прямого венчика красноглиняного тарного сосуда с утолщенным наружу краем с попарными косыми точечными вдавлениями (рис. 10, 1);

– фрагмент отогнутого и слегка утолщенного венчика коричневоглиняного тарного сосуда; по внешнему краю венчика нанесены точечные вдавления (рис. 10, 2);

– фрагмент прямого вертикального венчика с резко утолщенным наружу краем красноглиняного сосуда; внешний край венчика оформлен легкими пальцевыми вдавлениями (рис. 10, 3);

– фрагмент слегка отогнутого венчика сероглиняного сосуда с примесью песка в тесте (рис. 10, 4);

– фрагмент ленточной ручки красноглиняного красноангобированного сосуда (рис. 10, 5);

– фрагмент слегка раздвоенного венчика коричневоглиняной миски, внутренняя поверхность которой покрыта беловатым ангобом (рис. 10, 6);

– фрагмент плечика коричневоглиняного горшка с пояском из двух врезных волнистых линий, с закопченной темно-серой наружной поверхностью (рис. 10, 8);

– фрагмент стенки коричневоглиняного сосуда с косой и горизонтальной штриховкой, наружная поверхность - черная (рис. 10, 9);

– фрагмент стенки коричневоглиняного красноангобированного сосуда с основанием ленточной ручки (рис. 10, 10);

– фрагмент стенки белоглиняного сосуда, покрытого частично сошедшим бордовым ангобом;

– фрагмент слегка отогнутого наружу невыраженного венчика красноглиняного сосуда;

– фрагмент стенки красноглиняного красноангобированного сосуда.

Учитывая датировку вышележащего слоя 3 серединой/концом IV–V веков, слой 4 предварительно можно датировать серединой/концом III–серединой/концом IV в.

Из нижележащего слоя 5 происходит 114 обломков керамической посуды, представленной в целом теми же технологическими группами, что и комплекс керамики слоя 4. Обращает внимание отсутствие в слоях 4 и 5 фрагментов так называемой сасанидской керамики, характерной для слоев V–VI вв. Приведем некоторые показательные фрагменты:

– фрагмент невыраженного венчика с отходящей, круглой в сечении ручкой коричневоглиняного кувшина (ойнохой?); в верхней части ручки имеются две короткие насечки (рис. 10, 7);

– фрагмент отогнутого невыраженного венчика коричневоглиняного сосуда с серым в изломе тестом с примесью шамота (рис. 10, 11);

– фрагмент стенки сероглиняного сосуда с налепным валиком со следами копоты; тесто с примесью песка (рис. 10, 12);

– ленточная ручка коричневоглиняного сосуда с примесью песка в тесте (рис. 10, 13);

– фрагмент стенки красноглиняного красноангобированного сосуда;

– фрагмент стенки красноглиняного тарного сосуда со сплошной двусторонней штриховкой тулова;

– фрагмент стенки розовоглиняного красноангобированного сосуда;

– фрагмент стенки сероглиняного лощеного сосуда;

– фрагмент стенки сероглиняного лощеного сосуда (кувшина?).

Слой 5 следует датировать периодом, предшествующим времени начала отложения слоя 4. Станным выглядит находка в этом слое фрагмента стенки красноглиняного тарного сосуда со сплошной двусторонней штриховкой тулова – изделия, характерного для слоев IV–V вв. и последующих периодов. Возможно, это связано с имевшими место перекопами при сооружении расположенных здесь ям 5 и 6.

При снятии слоя 4 на границе слоя и хозяйственной ямы 5 был обнаружен, видимо, происходящий из ямы каменный абразив из зернистого пористого песчаника, его длина 11 см,

ширина 4,1 см, толщина 3,0–3,2 см (инд. находка № 3, рис. 6, 18). Как отмечалось выше, в сезоне 2013 г. при расчистке ямы в ней было обнаружено 15 целых, 1 – в двух фрагментах и 4 обломка подобных абразивов.

В ходе расчистки слоя 4 в кв. в-2 были расчищены остатки кладки, получившей обозначение стена 9 (рис. 2, 9). Сохранился только нижний ряд камней стены на высоту 14–20 см. Она сложена из бутового камня средних размеров, вероятно, на глиняном растворе. Стена имеет направление ЮЗ-СВ, она параллельна стене 8, открытой в 2013 г. и расположенной на расстоянии около 0,7 м к ЮВ от нее (рис. 2, 9). Стена 9 – однорядная, ее ширина 30–34 см. Прослеженная ее длина составляет почти 1,3 м; ее восточный край уходит в восточный борт раскопа, западный край – под грунтовый борт вышележащей стены 4. Стратиграфически стена 9 соответствует положению рядом находящейся стены 8. Подошва стены 9 лежит на отметках – 2,54–2,62 м. Стена 8 имеет отметки основания на разных участках – 2,42–2,64 м от 0.

Таким образом, выявленные в 2013–2014 гг. стены 6, 7, 8 и 9 (рис. 2) имеют одно стратиграфическое положение и фиксируют один строительный горизонт, будучи при этом, очевидно, связанными в единое домостроение.

В кв. в-1' в ходе снятия слоя 5 была выявлена выкладка из крупных каменных плит и бутового камня, возможно, представляющая остатки вымостки. Она выявлена между ямами 5 и 6, которые, возможно, частично ее повредили (рис. 2). *In situ* сохранилось три крупных плиты и несколько меньших по размеру камней. Вымостка вытянута по линии ЮЗЗ-СВВ, прослеженная ее длина – около 1,7 м. Стратиграфически она находится на границе слоев 4 и 5 и, очевидно, возникла после завершения отложения слоя 5 и в начале отложения слоя 4.

На границе кв. в-2 и в-3 в 2013 г. была частично выявлена восточная часть хозяйственной ямы 7, которая прорезала стену 8 и большая часть которой уходит в восточный борт раскопа. В сезоне 2014 г. небольшой ее сектор был зафиксирован и в кв. в-2 с северной стороны стены 8 (рис. 2).

На этом работы на раскопе XXV в 2014 г. были завершены. После окончания работ раскоп был законсервирован. В следующем сезоне планируется расширение раскопа в южном направлении. Проведенные работы показали отсутствие на территории поселения слоев, относящихся к последним векам до н.э. и более ранним периодам (предскифскому, скифскому), и непрерывное, преемственное функционирование поселения с первых веков н.э. до середины I тыс. н.э.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Безуглов С.И.* Аланы-танаиты: экскурс Аммиана Марцеллина и археологические реалии // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1989 г. (выпуск девятый). Азов: Азовский краеведч. музей, 1990. С. 80–90.
2. *Габуев Т.А., Малашев В.Ю.* Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа / Материалы по археологии России. № 11. М.: ТАУС, 2009. – 468 с.
3. *Гавритухин И.О.* Хронологические индикаторы финала черняховской культуры. I. Толстостенные кубки со шлифованной и пластической орнаментацией: конические и с выделенной ножкой (Eggers 236 – 238, 195; Straume IV–XI) // Сто лет черняховской культуры. Киев: Ин-т археологии НАН Украины, 1999. С. 48–86.
4. *Гавритухин И.О.* Финал традиций культур римского времени в Восточном Прикарпатье // Die spätromische Keiserzeit und die früheVölkerwanderungszeit in Mittei- und Osteuropa. KongreßLódz. 9.-11. November 1996. Maczynska M., Grabarczyk, T. W. [Hrsg.]. Lódz: Wydaw. Uniw., 2000. S. 261–320.
5. *Гавритухин И.О.* Глава 1. Днепровское лесостепное левобережье. 1.2. Финал черняховской культуры // Раннеславянский мир. Вып. 9. Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. / Отв. ред. И.О. Гавритухин, А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2007. С. 9–24.
6. *Гаджиев М.С.* Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М.: Восточная литература, 2002. – 320 с.
7. *Гаджиев М.С., Будайчиев А.Л.* Раскопки Дербентского поселения в 2012 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 4. 2013. С. 108–129.

8. *Гаджиев М.С., Будайчиев А.Л., Абдулаев А.М.* Раскопки Дербентского поселения в 2012 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 1. 2016. С. 144–173.
9. *Генинг В.Ф.* Тураевский могильник V в. н.э. // Из археологии Волго-Камья. Казань: Казанский филиал АН СССР, 1976. С. 55–108.
10. *Кудрявцев А.А.* Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 1987 г. // Архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 670.
11. *Малашев В.Ю.* Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 194–232.
12. *Обломский А.М.* Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время (середина III – первая половина V в. н.э.). М.: Наука, 2002. – 255 с.
13. *Храпунов И.Н.* Могильник Дружное (III-IV вв. нашей эры). Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2002. – 313 с.

В работе экспедиции в 2014 г. принимали участие сотрудники отдела охранных раскопок ИИАЭ ДНЦ РАН – ст. лаборанты-исследователи А.Л. Будайчиев и А.К. Абиев, аспиранты отдела археологии А.М. Абдуллаев и К.Б. Шаушев, студенты-практиканты исторического факультета Дагестанского государственного университета.

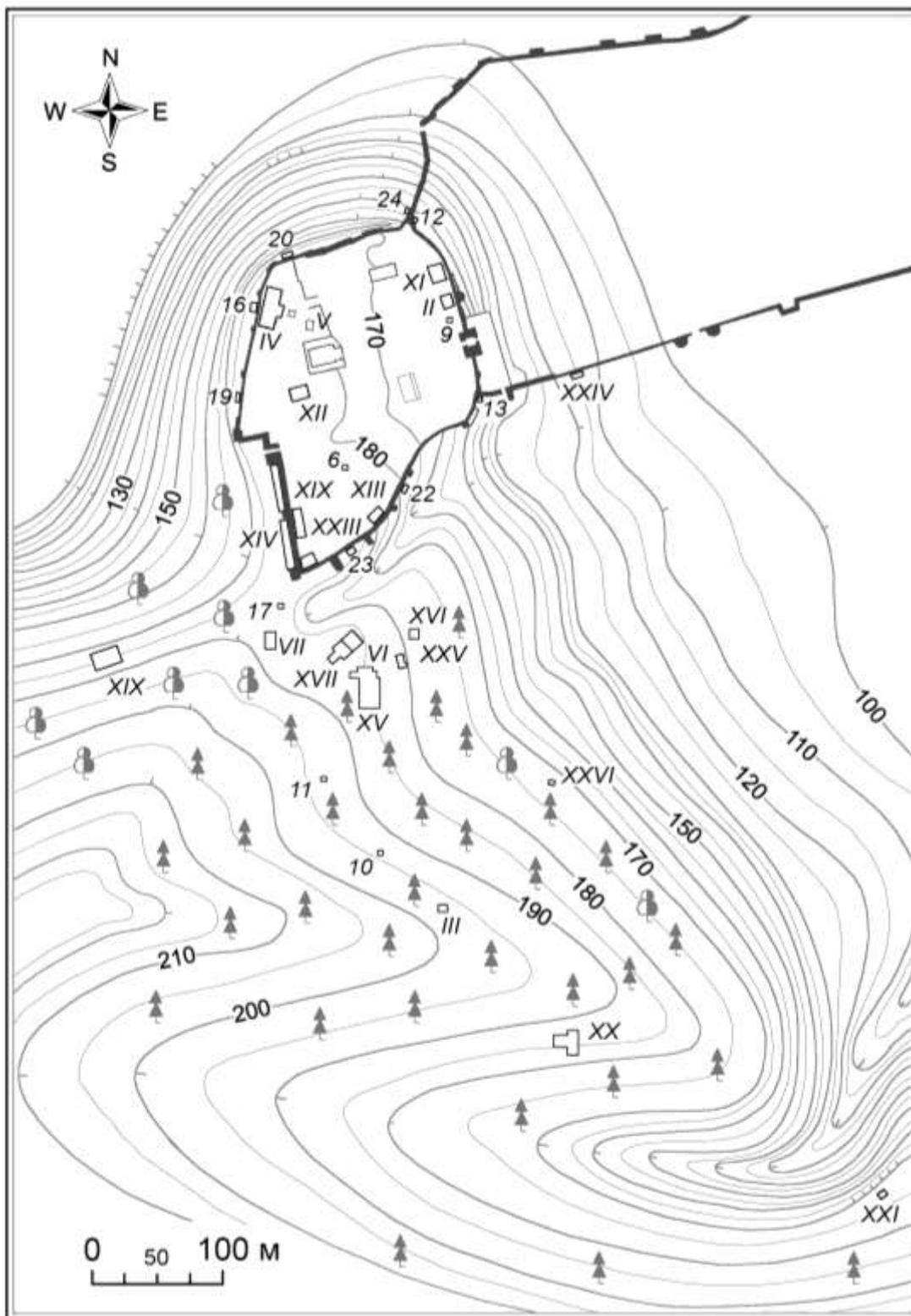


Рис. 1. Дербент. План цитадели Нарын-кала VI в. и Дербентского поселения с указанием места расположения раскопа XXV, а также ранее заложенных раскопов (обозначены римскими цифрами) и стратиграфических шурфов (обозначены арабскими цифрами)

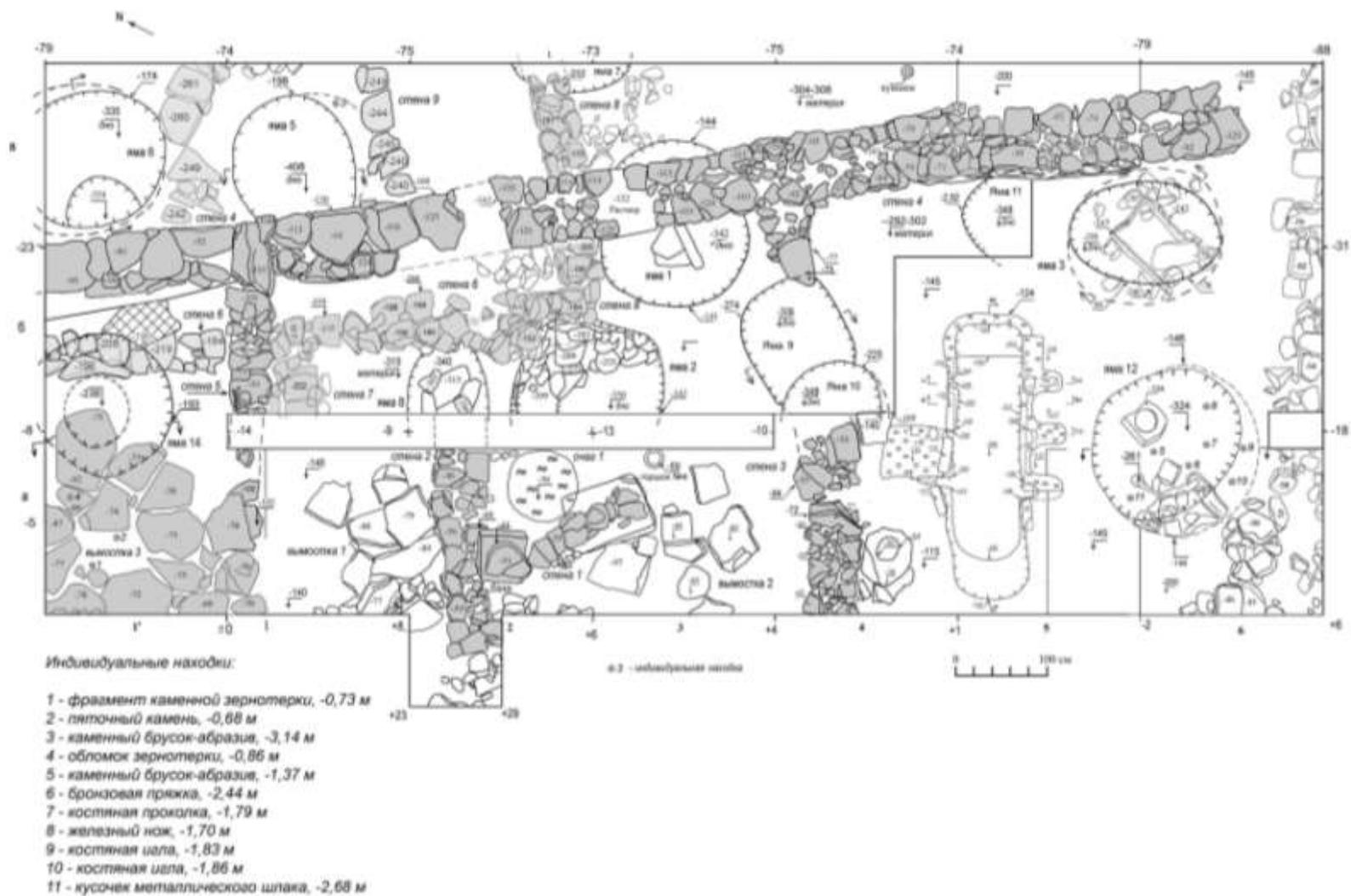


Рис. 2. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Послойный план 7. 2013 г.



А



Б

Рис. 3. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Общий вид: А – вид с ЮЮВ; Б – вид с ССЗ



Рис. 4. Дербентское поселение. Раскоп XXV. База колонны *insitu*

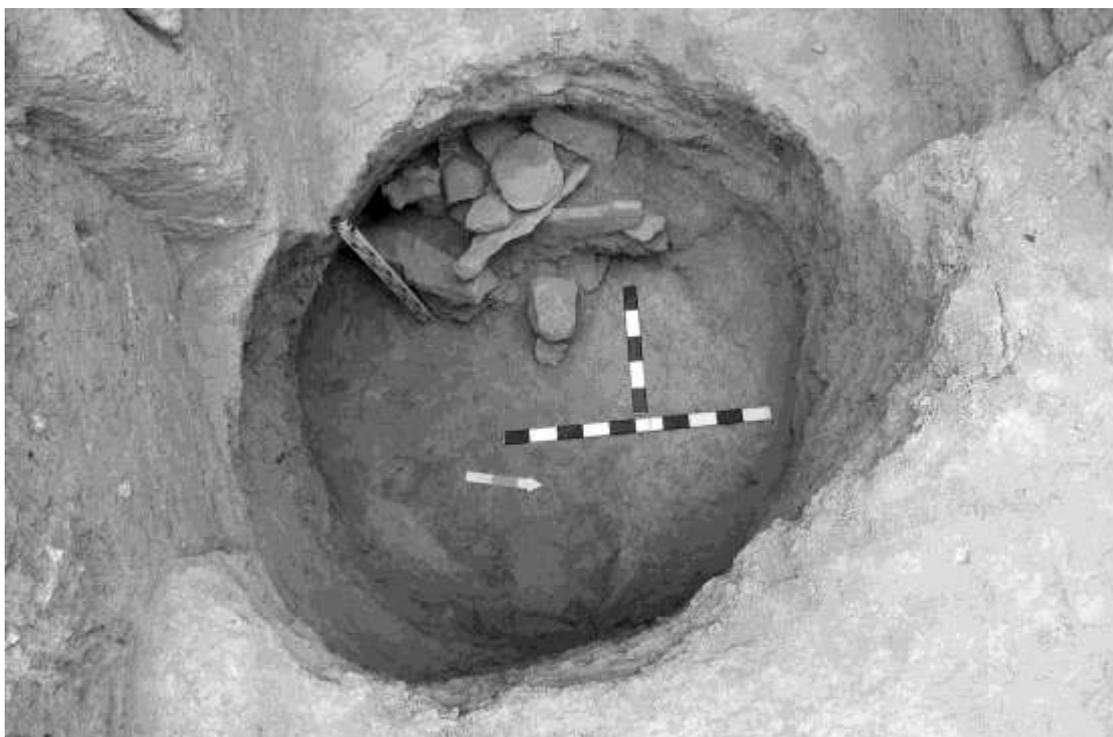


Рис. 5. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Хозяйственная яма 12  
Скопление камней в придонной части.

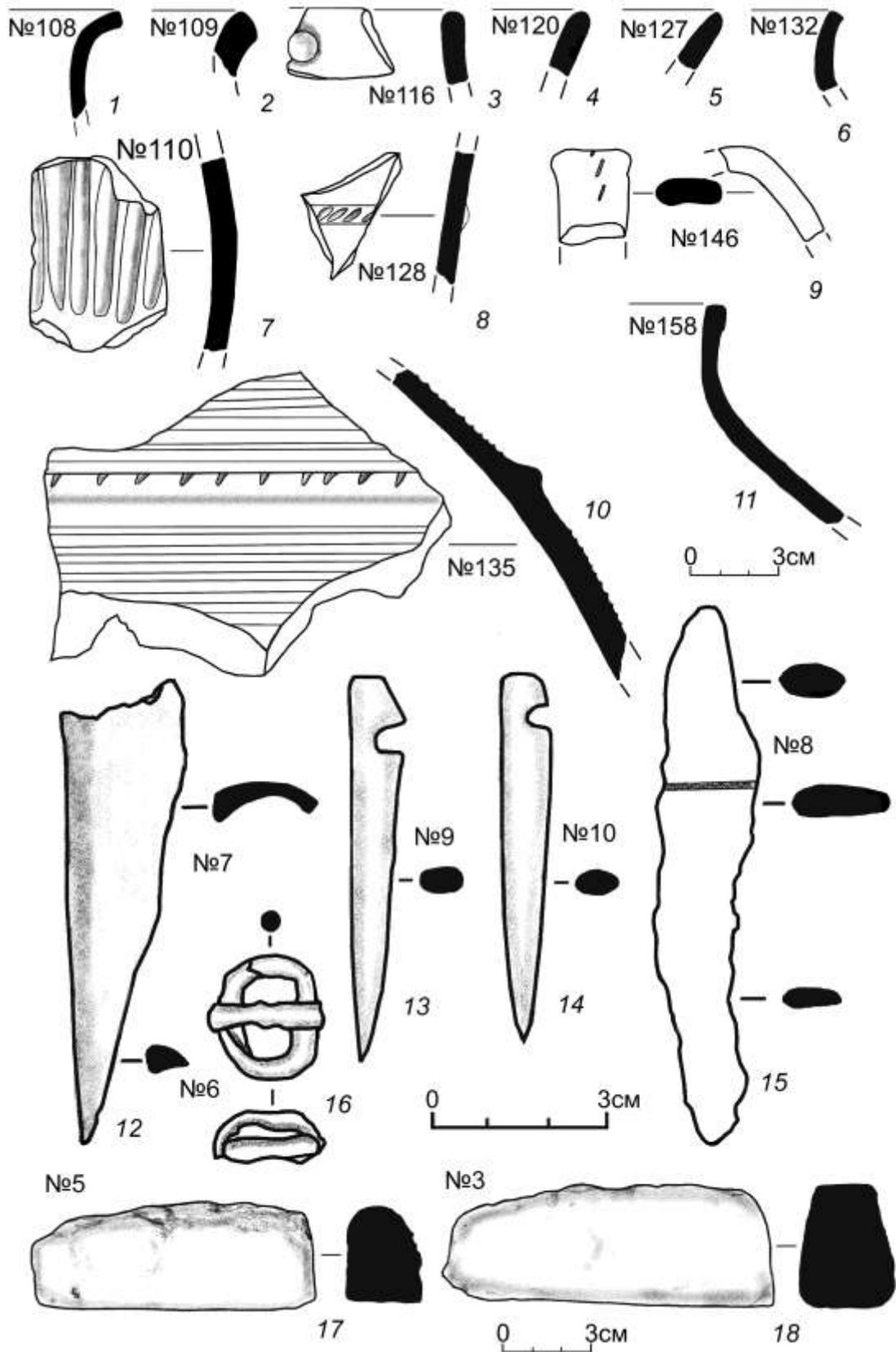


Рис. 6. Дербентское поселение. Раскоп XXV.  
 Находки из хозяйственной ямы 12 (11 – из ямы 14, 18 – из слоя)

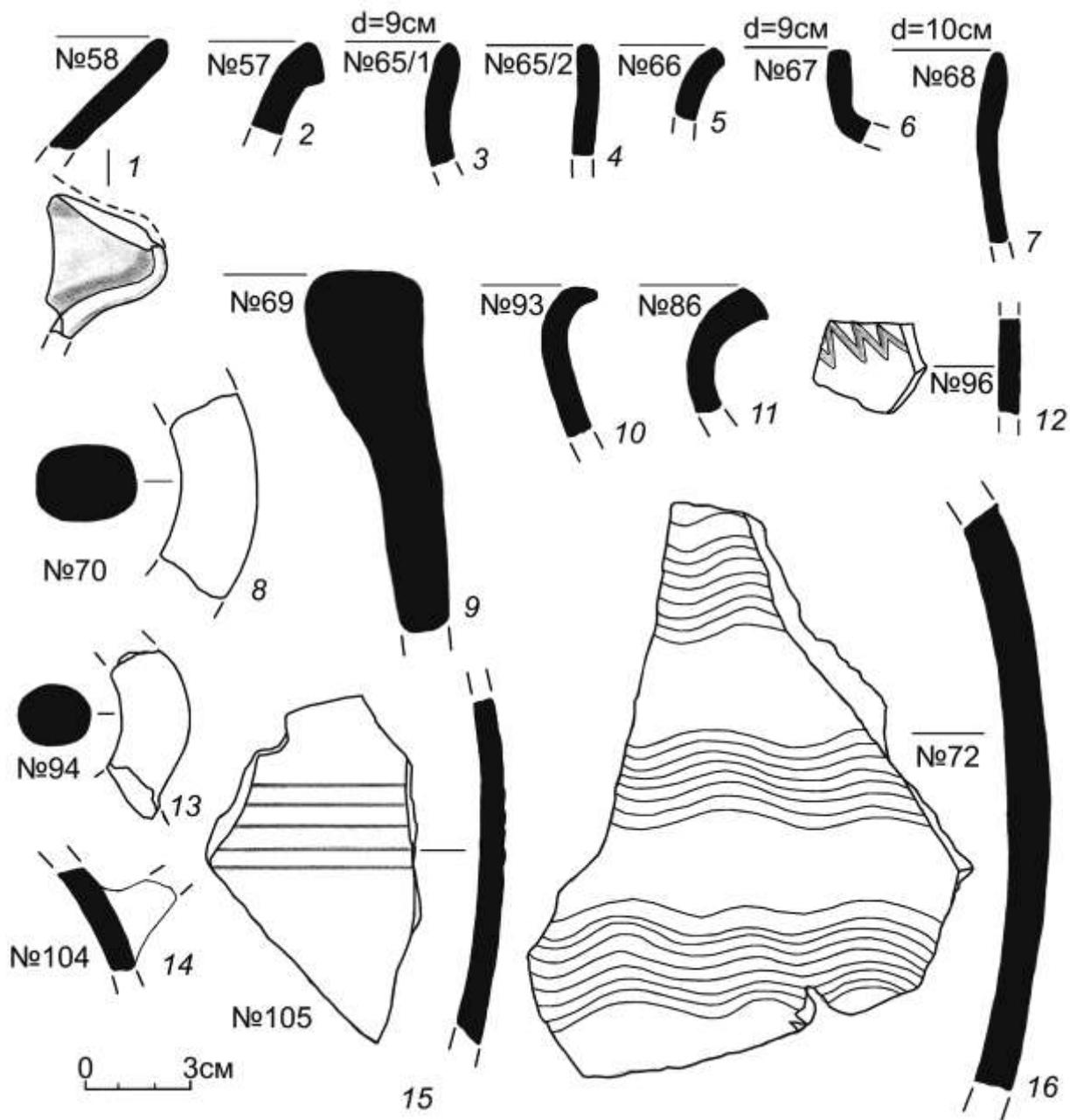


Рис. 7. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Кв. а-1<sup>1</sup>. Слои 1, 2, 3.  
Фрагменты керамических изделий



Рис. 8. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Кв. а-1<sup>1</sup>,б-1<sup>1</sup>.  
Нижняя часть хозяйственной ямы 14, стены 4, 5 и 6. Вид с ЮЗ



Рис. 9. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Кв. в-1, в-2, в-1<sup>I</sup>. Стены 8, 9, выкладка. Вид с ЮЮВ

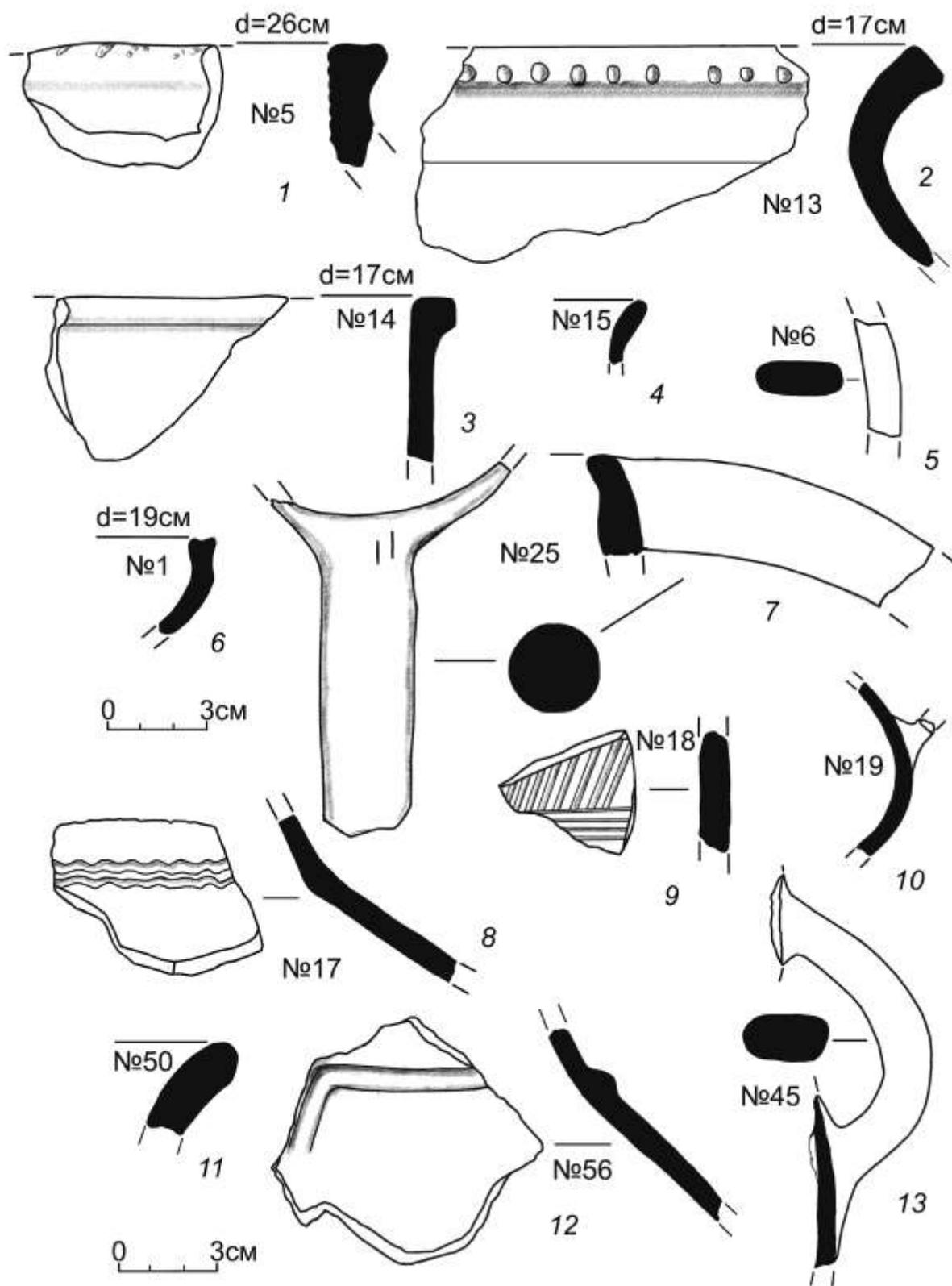


Рис. 10. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Кв. в-1<sup>1</sup> (между хоз. ямами 5 и 6). Слои 4, 5. Фрагменты керамической посуды